

УДК 94(092)(470)
ББК 63.3(2)-8

*А.П. СУХОДОЛОВ,
И.Е. КОЗЫРСКАЯ,
Ю.В. КУЗЬМИН*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ И НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА Н.Н. КОЗЬМИНА

В статье рассмотрены основные этапы российской историографии исследования творческого наследия профессора Н.Н. Козьмина. Проанализирована многогранная творческая деятельность сибирского ученого, историка, экономиста, общественного деятеля

Ключевые слова: историография, творческая биография, историк, экономист, история Сибири, краеведение, монголоведение, общественный деятель.

*A.P. SUKHODOLOV,
I.E. KOZYRSKAYA,
Y.V. KUZMIN*

HISTORY OF THE STUDY OF CREATIVE BIOGRAPHY AND SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR N.N. KOZMIN IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The article describes the main stages of the Russian historiography of the study of the creative heritage of Professor N.N. Kozmin. The multifaceted creative activity of Siberian scientist, historian, economist, public figure has been analyzed.

Keywords: historiography, creative biography, historian, economist, history of Siberia, regional ethnography, Mongolian studies, public character.

Профессор Иркутского университета и педагогического института Николай Николаевич Козьмин (1872–1938) — являлся одним из ярких и неординарных представителей российской историко-экономической школы 1920–1930-х гг. Личность и творческая биография ученого длительное время по известным причинам находились вне внимания российской историографии [3; 7].

Н.Н. Козьмин — деятель сибирского областничества, член Сибирского правительства в 1918–1919 гг., затем эмигрант в Харбине, позднее вернулся из эмиграции и активно работал в Улан-Удэ в Госплане Бурятии консультантом по экономическим вопросам. Ранее, в конце XIX — начале XX в. активно участвовал в деятельности сибирских отделений РГО, некоторое время (1903–1906) возглавлял ВСОРГО, опубликовал в 1905 г. доклад «Исторический очерк деятельности ВСОРГО за 50 лет».

Ученый жил и работал в крупных сибирских городах: Минусинске, Красноярске, Иркутске, Агинске, а также Петербурге и Харбине. Он активно публиковался в сибирских газетах (как под своим именем, так и под различными псевдонимами: «Номчи», «Андра», «Ландарма», «Ив. Глубоков» и мн. др. Всего им было опубликовано более 200 работ [15; 19].

Н.Н. Козьмин являлся одним из крупных сибирских историков, этнографов, экономистов, журналистов. Поражает и удивляет такое разнообразие научных интересов, новаторских подходов к решению сложных проблем.

Заслуживает внимания его вклад в исследование кочевой цивилизации, к сожалению, до сих пор не оцененный по достоинству. Н.Н. Козьмин — автор двух десятков книг, сотен статей и заметок, многие из которых не утратили своего научного значения.

Только в 1990-е гг. началось основательное исследование творческого наследия и жизненного пути Н.Н. Козьмина. Многосторонность научных интересов сибирского ученого отмечается современными авторами-историками (М.Б. Шейнфельд, Е.М. Залкинд, А.М. Решетов, В.В. Свинин, Ю.В. Кузьмин, Н.Н. Крадин, Д.Я. Майдачевский, М.А. Харитонов), журналист А. Семенов, краеведы В.А. Харитонов, Е.Д. Петряев и др.

Впервые основные вехи научной биографии Н.Н. Козьмина были определены в 1931 г. в Сибирской энциклопедии [18].

Публикации Н.Н. Козьмина в 1930-е гг. имели определенный научный и общественный резонанс. На книгу «К вопросу о турецко-монгольском феодализме» появилось в научной печати несколько рецензий, в которых она была подвергнута жесткой критике за методологию и конкретно-исторические неточности (Н. Смирнов, В. Казакевич). В рецензии Н. Смирнова («Историк-марксист», 1935, № 2-3) отмечалось, что вместо конкретно-исторического исследования получилась голая схема, к которой автор и пригонял богатый материал его первоисточников. Отсутствует генезис кочевого скотоводческого общества, при исследовании сущ-

ности феодализма, как равнозначные исторические эпохи — тюркский период, монгольская эпоха.

В.А. Казакевич приветствует общий вывод Н.Н. Козьмина о наличии феодализма в Монголии («Советская этнография», 1934, № 5), однако делает при этом много критических замечаний.

В развернутом предисловии к книге Д. Оссона Н.Н. Козьминым представлен обстоятельный историографический обзор монголоведных исследований, посвященных истории монгольской империи и Чингисхану. Он продемонстрировал прекрасную осведомленность о русских и зарубежных работах, их концепциях и источниковой основе, сильных и слабых сторонах. Особенно пространная характеристика дана исследованиям зарубежных авторов, месту и значению среди них труду Д. Оссона.

Отмечается также критическое отношение Д. Оссона к источникам, отсутствие слепого доверия к показаниям очевидцев «какие бы посты они не занимали и как бы близко к первоисточникам ни стояли». Д. Оссон владел латинским языком, был знаком с немецкими, польскими, венгерскими источниками. Владел также русским языком, был знаком с сочинениями Щербатова, Карамзина, Бичурина. Ему хорошо были известны работы западных ориенталистов Клапрота, Абея Ремюза. Его труд был написан в Париже, поэтому он находился под сильным влиянием французской исторической школы.

К сожалению, наиболее крупная работа Н.Н. Козьмина «К вопросу о турецко-монгольском феодализме», изданная в 1934 г. в Иркутске, оказалась в «тени» работы Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов», изданной в том же году в Ленинграде.

Главная идея работы Н.Н. Козьмина обоснование тезиса о наличии феодальных отношений в кочевом монгольском обществе. Обращение Н.Н. Козьмина к средневековым источникам истории Центральной Азии и Южной Сибири было продиктовано развернувшимися в стране дискуссиями по проблемам периодизации истории России и зарубежных стран, пересмотру традиционных оценок дореволюционных ученых общественного строя народов России и других стран.

В силу известных исторических обстоятельств иркутской научной и высшей школе повезло: в 1920-1930-е гг. здесь вынужденно оказался цвет российской науки, что дало мощный импульс гуманитарным исследованиям. Здесь работали крупные ученые — создатели новых научных направлений и школ: Б.Э. Петри, Г.С. Виноградов, М.К. Азадовский, Ц. Жамцарано, В.А. Рязановский, С.В. Шостакович, Г.Ц. Цыбиков и др. В этот достойный ряд с полным на то основанием можно поставить и Н.Н. Козьмина. Необоснованно репрессированный в 1938 г. опальный ученый на длительное время оказался незаслуженно забытым, а его основные книги, статьи и научные результаты не востребованными, изъятыми из научного обращения.

Очень жаль, что видный историк-археолог А.П. Окладников в своем крупном исследовании «Очерки истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.)» (1937) подверг монографию Н.Н. Козьмина «К вопросу о турецко-монгольском феодализме» (1934) необоснованно резкой критике. Существует также среди современных историков (В.В. Свинин, Н.А. Савельев) предположение, что А. Окладников в своей монографии активно использовал материалы Н.Н. Козьмина. Дальнейший текстологический анализ трудов Н.Н. Козьмина и А.П. Окладникова позволит сделать более корректные выводы и, возможно, снять саму постановку проблемы [11, с. 10–16].

Реабилитация репрессированных и «оттепель» 1960-х гг. привели к появлению первой специальной статьи известного историка из Красноярска М.Б. Шейнфельда «Творческий путь Н.Н. Козьмина» в сборнике «Вопросы этнографии Хакасии» [19].

Автор статьи (М. Шейнфельд) впервые в российской историографии сделал важный шаг в исследовании научного наследия Н.Н. Козьмина, в частности проблемы специфики кочевых цивилизаций. К сожалению, в публикации содержались некоторые фактические неточности. Например, год смерти определялся ошибочно — 1939 г. Также он неточно определил количество публикаций — «более 60 работ» [19, с. 163].

М.Б. Шейнфельд — крупный сибирский историк и историограф, автор ряда значительных исследований, в том числе «Историография Сибири (конец XIX — начало XX вв.)» (1973). В статье он корректно сослался на труды А.П. Окладникова, М.А. Костина, Е.М. Залкинда, которые дали лишь отдельные историографические оценки научного пути Н. Козьмина 1920–1930-х гг. Шейнфельд же дал развернутый обзор и анализ основных трудов ученого. Разумеется, некоторые характеристики несли «отпечатки» своего времени, ряд оценок сегодня нуждается в переосмыслении, но главное заключается в другом, научное имя и репутация Н.Н. Козьмина были реабилитированы и восстановлены в правах. Сделан важный шаг в осмыслении научного вклада многостороннего исследователя, как историка Сибири, этнографа, журналиста и организатора научных организации и сообществ Сибири.

Удачно вспомнил М. Шейнфельд и слова Н. Козьмина из работы «Князь Иренек»: «Историк должен быть археологом и этнографом, чтобы быть на высоте научного исследования, но и этнограф должен быть историком, иначе он будет иметь дело с темными для него загадками, ключ к разрешению которых между тем находится так близко...». Это и было, видимо, своеобразным кредо научной деятельности ученого. Он относился к числу российских исследователей, которые не ограничивались рамками одной области научных исторических поисков. Таковыми же были и ученые-энциклопедисты В.В. Радлов, Б.Я. Владимирцов, В.В. Бартольд, А.М. Позднеев, Ц.Ж. Жамцарано и многие другие

выдающиеся востоковеды России. Научное и творческое окружение Н.Н. Козьмина было неординарным, оно оказывало благоприятное влияние на ученого. Наставником и в некотором смысле Учителем был Г.Н. Потанин. Творчески сотрудничал с М.Н. Богдановым. Рядом с ним работали Г.Ц. Цыбиков, Ц.Ж. Жамцарано, М.К. Азадовский, Б.Э. Петри, Г.С. Виноградов.

К сожалению, пик творческой активности и глубоких научных выводов совпал у Николая Николаевича Козьмина со временем коренной ломки российского общества, глубоких перемен в работе научных и учебных заведений, сменой организационных форм обучения и научной работы. Явно много времени ученый отдавал текущей практической работе (консультациям советских властных структур), что сокращало время для научных поисков.

М.Б. Шейнфельд коснулся в статье и политических воззрений исследователя. Он считал, что Н. Козьмин «занимал в областничестве позицию центра и подчас примыкал к его левому крылу» [19, с. 165]. По мнению Шейнфельда, теоретические и методологические установки Козьмина были «эклектичны и заострены против марксизма». Правда, в этой же статье автор пишет о Козьмине: «один из видных и оригинальных историков буржуазного направления, во взглядах которого в начале 1930-х гг. отчетливо наметился перелом к марксизму» [19, с. 163]. Философские воззрения ученого включали позитивистские положения.

Продолжая глубокие традиции монголоведения в Иркутске, заложенные А.В. Игумновым, А.И. Бобровниковым, Д. Банзаровым, И.А. Подгорбунским, Г.Н. Потаниным, Д.А. Клеменцем, Н.Н. Козьмин в 1920–1930-е гг. проявляет серьезный интерес к истории и этнографии монгольских и тюркских народов. Кроме ранее названной монографии, им были изданы статьи: «Экономические причины войны между Чингизидами», «Тата и татары. Спорные вопросы истории Центральной Азии», «К вопросу расселения бурят около Байкала», а также рецензии на издания крупных монголоведов Б.Я. Владимирцова, В.Л. Котвича и др.

Историк уделял значительное внимание этногенезу коренных народов Сибири (буряты, хакасы, якуты). Современные этнографы, например, историк и этнограф В.Я. Бутанаев, высоко оценивает вклад Козьмина в изучение хакасов. Он писал: «Козьмин впервые поставил вопрос об отношении енисейских к современным хакасам и, путем анализа родоплеменного состава, выяснил их генетические взаимосвязи. Он по-новому подошел к характеристике хакасских сеоков и отнес многих из них к остаткам бывших исторических образований» [1, с. 8].

Ранее в историографии существовала прямо противоположная оценка Л.П. Потапова (1952): «Небольшая книжка Н.Н. Козьмина «Хакасы (историко-этнографический очерк), изданная в 1925 г., написана с антинаучных националистических позиций и извращает историческое

прошлое хакасов. Порочная идейно-теоретическая основа, крайне неполный и порою неполноценный фактический материал делают эту книжку совершенно неприемлемой» [12, с. 3].

Проблемы методологии исторической науки нашли свое отражение в работе «Исторический метод исследования» (1915), Козьмин опубликовал очерки об отдельных ученых: А.П. Щапове, Д.А. Клеменце, М.В. Загоскине. Для ученого характерны бережное и внимательное отношение к своим научным предшественникам, крупным авторитетам востоковедения и монголоведения. Это отношение имело не пассивный, а действенный характер и заключалось в переводе некоторых работ тюрколога В.В. Радлова, востоковеда Д. Оссона.

В 1929 г. впервые публикуется перевод с немецкого языка историко-этнографического очерка академика В.В. Радлова «Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, изданный ранее в Лейпциге (1884). По характеристике Н.Н. Козьмина, с тех пор в историографии нет труда «равного по обилию и строгой точности записей историко-этнографического материала, относящегося к так называемым сибирским турко-монголам» [14, с. 3].

Изданный Кабинетом монгольского языка ИГУ очерк В.В. Радлова стал руководством для местных этнографов. Классическое историко-филологическое образование Козьмина позволяло осуществлять переводы на достойном научном уровне. Эти переводы в определенной степени восполняли ограниченное число доступных источников по востоковедной тематике (сам Козьмин не владел восточными языками), хотя современный исследователь, профессор С.И. Вайнштейн (1989) считал, что перевод В.В. Радлова «изобилует грубыми опечатками» [14, с. 654].

В 90-е гг. XX в. выходит целая серия статей, посвященная забытому историку, и отмечающая оригинальный характер исторических исследований Н.Н. Козьмина — как востоковеда и монголоведа (Ю.В. Кузьмин — 1990, 1992, 1998), В.В. Свинин (1994, 1996, 1998), как этнографа (А.М. Решетов — 1996, 1999), Н.Н. Крадин (1992) Опубликованы также научно-популярные статьи о нем в периодической печати (Ю. Кузьмин, В.В. Свинин, А. Семенов). Историки разных специальностей отмечают несомненный вклад Н.Н. Козьмина в изучение истории Сибири и этнографии коренных народов, истории монголов в Центральной Азии, истории Бурятии и кочевых цивилизаций.

Известный сибирский историк В.В. Свинин обнаружил личное дело Н.Н. Козьмина в архиве Иркутского Педуниверситета и ввел его в научный оборот. Особую ценность представляет автобиография ученого, она позволила уточнить некоторые факты жизни и деятельности ученого. Дан перечень научных тем, по которым работал профессор Н.Н. Козьмин, уровень их готовности к публикации [7].

В.В. Свинин от имени Иркутского госуниверситета поставил вопрос о полной реабилитации Н.Н. Козьмина, так как родственников у ученого не было. Также в научный оборот было введено дело Н.Н. Козьмина, находившееся в спецхране [16; 17].

Историк и этнограф А.М. Решетов опубликовал развернутую статью о Козьмине в сборнике «Репрессированные этнографы». В статье изложены уникальные архивные данные об учебе Н.Н. Козьмина в Санкт-Петербургском университете, впервые введенные в научный оборот. Значительную ценность имеют оценки этнографических работ ученого [15].

Исследователи из Улан-Удэ В.А. Харитонов и М.А. Харитонов опубликовали биобиблиографический указатель «Н.Н. Козьмин — историк, этнограф, краевед, журналист, общественный деятель (1872–1938 гг.)». Им удалось описать 152 работы Н.Н. Козьмина, а также литературу о нем. Это наиболее полная библиография об ученом, она создает благоприятные условия для изучения творческого наследия ученого.

В 2002 г. в Иркутске состоялись Первые востоковедные чтения, посвященные 130-летию со дня рождения Н.Н. Козьмина. Доклады иркутских историков посвящены различным аспектам научной деятельности сибирского ученого: В.Н. Качанов «Н.Н. Козьмин — исследователь народов Сибири», Н.Н. Крадин «Н.Н. Козьмин и дискуссия о «кочевом феодализме», А.С. Маджаров «Речь Н.Н. Козьмина, посвященная памяти А.П. Щапова», В.А. Василенко «Туба в этнографическом очерке Н.Н. Козьмина», Ж.З. Тагаров «О взглядах Н.Н. Козьмина на монгольский феномен XIII века», А.В. Харинский «Этническая история восточносибирских народов в работах Н.Н. Козьмина», В.И. Сигова «Н.Н. Козьмин о генерал-губернаторе Восточной Сибири С.Б. Броневском: попытка анализа».

Крупный исследователь истории экономики и экономической мысли Сибири и России Д.Я. Майдачевский в своих работах неоднократно отмечал научный вклад Н.Н. Козьмина в сибирскую историографию и ввел в научный оборот неизданную рукопись «Роль Иркутска в научных исследованиях Сибири». Д.Я. Майдачевский в монографии «Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследования и идей» (2006), статьи: «Почти каждая моя работа по истории дает что-то новое (Предисловие к публикации статьи Н.Н. Козьмина «Роль Иркутска в научных исследованиях Сибири»)» (2006), «Монографическая история сибирской промышленности Н.Н. Козьмина» (2015) [10]. Историко-экономические проблемы Сибири в работах Н.Н. Козьмина — предмет пристального исследования Д.Я. Майдачевского.

Переизданы некоторые работы Н.Н. Козьмина: «Очерки прошлого и настоящего Сибири» (2011), «Избранные труды: Хакасы, Туба, Д.А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае» (2010), «Хозяйство и народность (Производственный фактор в этниче-

ских процессах) (2013), «Роль Иркутска в научных исследованиях Сибири» (2006), «История сибирской промышленности и ее изучение» (2015). При публикации работ Н.Н. Козьмина представлена краткая творческая биография сибирского ученого и характеристика публикуемых работ. Представляется, что назрела потребность публикации избранных работ Н.Н. Козьмина.

Отдельные аспекты научного наследия профессора Н.Н. Козьмина проанализированы в статьях В.Г. Дацышена, В.Н. Казарина, А.М. Курышова, В.Ц. Лыскоковой, Г.Д. Базаровой. Становление экономической и исторической науки в Бурятии и роль Н.Н. Козьмина подробно на основе уникальных архивных материалов проанализирована в докладе В.Ц. Лыскоковой и Г.Д. Базаровой на конференции «Мир центральной Азии» [9].

Ранее, профессор Е.Л. Тармаханов представил информацию о роли Н.Н. Козьмина в формировании Бурятского пединститута и изучении истории и культуры бурятского народа. В опубликованном сборнике документов «Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929)» (2017) впервые в научный оборот введены в научный оборот доклады и записки Н.Н. Козьмина: «Положение о Бурят-Монгольском национальном музее, библиотеке и Обществе изучения истории и жизни монголов», «Письмо Н. Козьмина о выделении здания для музея», «Задачи создания литературного и литературного языка и Иркутский университет», которые позволяют углубить наши представления о вкладе Н.Н. Козьмина в развитии научных исследований в Бурятии, формировании системы научных и культурных организаций [2].

Участие Н.Н. Козьмина в сибирском районировании, формировании советской административной карты Восточной Сибири сформулировал профессор ИГУ В.Н. Казарин [4].

Восстановление доброго имени ученого и человека, введение в научный оборот творческого наследия Николая Николаевича Козьмина — настоятельная необходимость современной историографии. Назрела необходимость монографического исследования научного наследия и творческой биографии. Проблемы, требующие специального или углубленного исследования: влияние исторической школы Санкт-Петербургского университета на формирование научных представлений Н.Н. Козьмина, публицистическая и редакторская деятельность историка в Харбине, роль Н.Н. Козьмина в создании Бурятского пединститута, научного общества им. Доржи Банзарова в Улан-Удэ, деятельность на посту директора Иркутского краеведческого музея, научное сотрудничество и содружество с сибирскими и бурятскими учеными.

Несомненно, что назрела необходимость создания монографического исследования о Н.Н. Козьмине. Ряд проблем, поставленных ученым, до сих пор не получили своего логического продолжения: роль родос-

ловных в историческом изучении [6], экономические сюжеты в истории Сибири и России.

Список использованной литературы и источников

1. Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов и проблемы реконструкции основных этапов их исторического развития : автореф. ... дис. д-ра ист. наук / В. Я. Бутанаев. — Новосибирск, 1993. — 32 с.
2. Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929) / авт.-сост. Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, О. С. Ринчинова. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. — 235 с.
3. Иркутское краеведение 1920-х: взгляд сквозь годы // Золотое десятилетие иркутского краеведения: 1920-е гг. : материалы межд. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Иркутск, 2000. — С. 101–107.
4. Казарин В. Н. Проблемы территориально-административного деления и экономического районирования Восточной Сибири в 1920-е годы / В. Н. Казарин // Государственно-правовое развитие Сибири : материалы науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — С. 62–69.
5. Н.Н. Козьмин — историк, этнограф, краевед, журналист, общественный деятель (1872–1938 гг.). Биобиблиографический указатель / сост. : В. Харитонов, М. Харитонов. — Улан-Удэ, 1999. — 28 с.
6. Козьмин Н.Н. Историческое изучение и родословные // Бурятоведческий сб. — Вып. III-IV. — Иркутск, 1927. — С. 47–53.
7. Кузьмин Ю. В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и экономист : учеб. пособие / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 68 с.
8. Курышов А. М. Николай Николаевич Козьмин: романтик от истории / А. М. Курышов // Историко-экономические исследования. — 2013. — Т. 14, № 1-2. — С. 109–117.
9. Лыскова В. Ц. «Бурятский период» работы Н.Н. Козьмина (К 145-летию со дня рождения) / В. Ц. Лыскова, Г. Д. Бапзарова // Мир Центральной Азии-4 : сб. науч. ст. / под ред. Б. В. Базарова. — Иркутск : Оттиск, 2017. — С. 242–245.
10. Майдачевский Д. Я. «Монографическая» история сибирской промышленности Н. Н. Козьмина / Д. Я. Майдачевский // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 4. — С. 765–776.
11. Окладников А. П. Очерки истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.) / А. П. Окладников. — Л. : Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, 1937. — 424 с.
12. Потапов Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX вв.) / Л. П. Потапов. — Абакан : Хакоблгосизда, 1952. — 367 с.
13. Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / В. В. Радлов ; пер. с нем. Н. Н. Козьмина. — Иркутск, 1929. — 36 с.
14. Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника / В. В. Радлов. — М. : Наука, 1989. — 712 с.
15. Решетов А. М. Николай Николаевич Козьмин — основные направления научной деятельности / А. М. Решетов // Репрессированные этнографы. Вып. I / сост. Д. Д. Тумаркин. — 1-е изд. — М. : Вост. лит., 1999. — С. 81–100.
16. Свинин В. В. Профессор ИГУ — Н.Н. Козьмин: его имя и книги вернулись к нам / В. В. Свинин // Иркутский университет. — 1996. — 25 сент.

17. Свинин В. В. Профессор Н.Н. Козьмин — ученый и общественный деятель / В. В. Свинин // Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — С. 216–219.

18. Сибирская советская энциклопедия. Том III. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1931. — 814 с.

19. Шейнфельд М. Б. Творческий путь Н. Н. Козьмина / М. Б. Шейнфельд // Вопросы этнографии Хакасии. — Абакан, 1981. — С. 163–189.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Козырская Ирина Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor of Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11, Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: rector@bgu.ru.

Irina Ye. Kozyrskaya — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Yuri V. Kuzmin — Doctor of History, Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University, 11, Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.